

- Ты, должно быть, удивляешься, почему я повёл тебя на представление, - Ли Чжао налил в свою чашку горячего чая и налил фруктовый напиток Янь Тину. - Ты слишком надутый. Я хотел отвести тебя в место, где будет очень весело. Есть поговорка, что если человек хочет увидеть всё процветание мира, отведи его на карусель. Я думаю, это имеет смысл.

- Тебе скучно оставаться со мной? - фруктовый напиток не был свежесжатым, и большую бутылку можно было купить за несколько юаней. У него был очевидный запах.

- Как мне может быть скучно? Ты не знаешь, какой ты милый и как интересно быть с тобой, - видя, что Янь Тин, казалось, неправильно понял вложенный в слова смысл, Ли Чжао поспешил объяснить. - Я тот, кто забирает тебя из дома. Я боюсь, что я плохой дядя, похищающий красивого мужчину.

- Ты моложе меня.

- На самом деле это не имеет значения, - Ли Чжао махнул рукой и выпил полстакана фруктового напитка на одном дыхании. - Смысл тот же. Может быть, это потому, что я помог тебе в то время. Видя, как ты послушно идёшь со мной, я каким-то образом чувствую ответственность за тебя.

Ответственность?

Странно, эти два человека не были родственниками. Зачем брать на себя ответственность за другого человека?

- Это судьба. У тебя нет родителей, и у меня тоже нет родителей. Бог сделал нас друзьями, - Ли Чжао поднял свою чашку. - Давай, выпьем за нашу прекрасную дружбу.

Янь Тин спокойно посмотрел на чашку в руке Ли Чжао и коснулся её своей чашкой.

- Ах, - Ли Чжао с улыбкой посмотрел на Янь Тина. - Почему ты такой милый?

Янь Тин продолжал молчать. В его воспоминаниях никто никогда не называл его "милым".

После обеда Ли Чжао повёл Янь Тина на цветочный и птичий рынок. Босс чуть не выгнал его, потому что он дразнил попугая, чтобы тот заговорил. Вечером они пошли посмотреть световое шоу. Световое шоу ещё не началось, но сцена уже была заполнена зрителями. На задней платформе было много людей, и там было шумно.

- Тин Тин, надень это, - Ли Чжао надел светящиеся кроличьи уши поверх Янь Тина и надел один на себя. - Сегодня мы здесь самые красивые.

В тот момент, когда началось световое шоу, вся сцена была полна возбуждённых криков. Свет изменился, и сцена стала такой же оживлённой, как в Новый год. Как только огни превратились в метеор, многие люди начали делать громкие признания или клятвы.

- Чжан Сяо Тин, я люблю тебя!

- Мама и папа, я желаю вам долгой жизни.

- Я желаю процветания и силы Родине!

Ли Чжао смешался с кричащей и хлопающей толпой, наконец, просто крикнув:

- Я желаю Тин Тин крепкого здоровья и долгих лет жизни!

В этом шумном мире Янь Тин ясно услышал это предложение.

- Я желаю Тин Тину счастливого сердца и прекрасного тела!

Метеоритные огни вспыхнули на стене, как тень метеорита, принося людям бесконечные мечты и красоту. Ли Чжао схватил Янь Тина за руку и прошептал ему на ухо:

- Тин Тин, ты тоже должен загадать желание. Не упусти эту хорошую возможность.

Затем он отпустил руки Янь Тина и закружился в ритме музыки, танцуя танец, который никто не мог понять.

Янь Тин посмотрел на подпрыгивающего Ли Чжао, прежде чем посмотреть на огни, его глаза были такими же глубокими, как ночь. Он никогда не загадывал желания и не молился судьбе.

К концу светового шоу голос Ли Чжао охрип от крика. Он взял минеральную воду, которую протянул ему Янь Тин, и выпил половину. Всё его тело прислонилось к Янь Тину, когда молодой человек сказал:

- Моё тело кажется опустошённым. Я устал.

Многие пары, наблюдавшие за световым шоу, проходили мимо них. Некоторые продавцы цветов воспользовались возможностью подождать на обочине дороги и продать им цветы.

- Идём, идём, - Ли Чжао увидел этих продавцов цветов, и его поясница внезапно перестала болеть. Его ноги не болели, когда он тащил Янь Тина, практически переходя на бег.

Выбежав из ряда продавцов цветов, Ли Чжао ахнул.

- Эти цветы дорогие и не свежие. Если мы станем мишенью, они будут преследовать нас, чтобы продать цветы.

Янь Тин увидел, что Ли Чжао вспотел от бега, и достал из кармана куртки носовой платок, протягивая парню.

- Тин Тин, ты единственный из моих друзей, кто носит с собой носовой платок, - Ли Чжао вытер пот со лба. - Наверное, ещё со времён детского сада ты был любимцем учителя?

- Я никогда не ходил в детский сад.

Ли Чжао положил свой носовой платок в карман.

- Какое совпадение. Я тоже там не был. Кажется, мы действительно обречены быть хорошими братьями.

Условия жизни Ли Чжао были очень тяжёлыми, когда он рос. Родители с хорошими условиями отправили бы детей в дошкольное учреждение. У него не было такой возможности. Только когда ему было шесть лет, он последовал за старшими детьми деревни, чтобы пойти в первый класс начальной школы.

Иногда, когда он ходил на окружную ярмарку, он особенно восхищался красочной горкой в детском саду и другим игровым оборудованием. Жаль, что его "родители" не хотели, чтобы он туда ходил. Даже если они отправятся в город, его не оставят надолго в одиночестве.

Только когда ему исполнилось десять лет, учитель нашёл его сильно ушибленным и даже со сломанной рукой. Учитель пошёл в полицию. Затем Ли Чжао обнаружил, что он не был ребёнком своих родителей. Они сказали, что подобрали его из мусорного бака.

- Если бы мы его не подобрали, он бы умер с голоду, - перед лицом полиции его приёмный отец был праведным. - Ну и что, если я побью его? Я просто бью своего сына. Даже если я убью его, он мне должен.

Только когда он услышал, что его посадят в тюрьму, он заплакал, что не читал и не понимал закон.

<http://bllate.org/book/13621/1207815>